УДК 316.3

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ГРАЖДАН О СВОЕЙ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ[1]

Иголкин Константин Сергеевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, младший научный сотрудник лаборатории прикладной политологии и социологии, г. Челябинск, Россия.
E-mail: igolkin@chel.ranepa.ru

Домрачев Сергей Станиславович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, декан факультета управления, кандидат философских наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу особенностей межпоколенной трансляции семейной истории, выявленных в ходе проведённого социологического опроса. На материалах исследования рассматривается текущая ситуация с информированностью населения о биографии своих родственников предыдущих поколений и факторы, оказывающие на нее влияние.

Ключевые понятия:
межпоколенная трансляция, семейная история, социальная память, биография.

Наличие устойчивых семейных и родственных отношений обеспечивает более эффективную социализацию молодежи и адаптацию представителей старших возрастных групп к жизни после выхода на пенсию. Значимым фактором устойчивости семьи, как малой социальной группы, является история семьи, или семейная история.

Семейная история подразумевает под собой совокупность знаний о членах семьи старших поколений, их личностных особенностях, судьбе, а также особенностях отношений между членами рода [2].

Межпоколенная трансляция семейной истории от старших поколений к младшим, в современной психологии относится к негенетическим факторам наследования и, наравне с культурными нормами и традициями, является частью механизма социальной преемственности. Вопросы межпоколенной трансляции семейной истории и влияние данного процесса на индивида и социальные общности исследовали такие всемирно известные ученые, как З. Фрейд, К.Г. Юнг, А.А. Штуценберген, Б. Хелленгер, М. Боуэн и другие. Рассматривая феномен семейной истории с различных научных позиций и концепций, большинство из них сходилось во мнении, что процесс межпоколенной трансляции социально-исторического опыта является одним из главных факторов сохранения, консолидации и развития более крупных человеческих общностей, – этносов, наций, народов. Так, З. Фрейд в своей работе «Тотем и табу» говорит о необходимости межпоколенной связи: «Если психические процессы одного поколения не передавались бы другому, не продолжались бы в другом, каждому пришлось бы вновь учиться жизни, что исключало бы всякий прогресс и развитие» [4, с. 63].

Одной из главных задач межпоколенной трансляции семейной истории является формирование устойчивой социальной памяти. В большинстве научных источников социальная память понимается как влияние событий пережитых предками, на потомков [2]. Внимание к человеку, как активному субъекту социальной памяти нашло отражение в работах Н.А. Бердяева, В. Соловьева, М. Шелера и др. В работах Ю.В. Филиппова память этноса рассматривается как необходимый компонент его воспроизводства: «Народ, утративший историческую память

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» в рамках реализации социально значимого проекта «Комплексный исследовательско-просветительский проект «Евразийство как вектор развития России в социокультурном аспекте. Опыт Южного Урала», проект № ДГП-36/2015-3-295.

и этническую преемственность, обречен на вырождение» [3, с. 122]. Г. Лебон следующим образом описывал влияние социальной памяти на процессы, происходящие в обществе: «Раса состоит не только из живущих индивидуумов, образующих её в данный момент, но также из длинного ряда мертвых, которые были их предками. Они управляют неизмеримой областью бессознательного – той невидимой областью, которая держит под своей властью все проявления ума и характера. Судьбой народа руководят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие. Они передают нам не только физическую организацию, они внушают нам также свои мысли. Покойники суть единственные неоспоримые господа живых. Мы несем тяжесть их ошибок, мы получаем награды за их добродетели» [1, с. 48].

Таким образом, можно сделать вывод, что связь между поколениями, инструментом достижения которой во многом и является процесс межпоколенной трансляции семейной истории, необходима для обеспечения нормального функционирования и развития общества, так как является важным социально-психологическим фактором его консолидации и интеграции в него новых поколений индивидов.

С целью изучения механизма функционирования феномена семейной истории на территории Челябинской области было проведено социологическое исследование, в ходе которого, в том числе, была изучена ситуация с информированностью населения о биографии родственников предыдущих поколений как одного из содержательный элементов семейной истории.[2]

Понятно, что семейная история начинается с элементарного – знания, как звали предков и, хотя бы в общих чертах, их биографии.

Таблица 1

Информированность респондентов о биографии представителей первого поколения родства

Насколько хорошо Вы знакомы с биографией матери?	Распределение ответов, в % от числа опрошенных	Индекс информированности[3]
Знаю подробную биографию	68,9	0,84
Знаю основные, ключевые моменты биографии	21,0	
Знаю лишь некоторые отдельные факты биографии	8,3	
Не знаком с биографией	1,7	
Отказ от ответа	0,1	
Насколько хорошо Вы знакомы с биографией отца?	Распределение ответов, в % от числа опрошенных	Индекс информированности
Знаю подробную биографию	62,1	0,79
Знаю основные, ключевые моменты биографии	20,7	
Знаю лишь некоторые отдельные факты биографии	9,9	
Не знаком с биографией	5,6	
Отказ от ответа	1,7	

[2] «Память поколений», данные социологического опроса населения Челябинской области, проведенного в период с 5 по 26 мая 2016 г. Опрошено 700 респондентов. Статистическая погрешность данных $\pm$4%.

[3] Индекс рассчитан по формуле К инф. = ((А1*1,0)+(А2*0,6)+(А3*0,3))/(А1+А2+А3+А4), где:

А1 – долевое представительство респондентов, указавших вариант ответа «Знаю подробную биографию»;

А2 – долевое представительство респондентов, указавших вариант ответа «Знаю основные, ключевые моменты биографии»;

А3 – долевое представительство респондентов, указавших вариант ответа «Знаю лишь некоторые отдельные факты биографии»;

А4 – долевое представительство респондентов, указавших вариант ответа «Не знаком с биографией».

Подавляющее большинство опрошенных достаточно хорошо знакомы с биографией членов семьи, представляющих первое поколение родства, и если не знают её подробно, то владеют информацией о ключевых моментах. Долевое представительство данной группы респондентов составило 89,9% в случае с оценкой информированности о биографии матери и 82,8% – биографии отца.

Также в ходе анализа первичной информации был произведён расчёт индексов информированности о биографии различных членов семьи. Принимая во внимание, что диапазон значений индекса находится в интервале от 0 до 1, было решено разбить его на три промежуточных уровня, присвоив каждому из них сущностную характеристику:

– от 1,00 – 0,70 – высокий уровень информированности о биографии члена семьи;

– 0,69 – 0,30 – средний уровень информированности о биографии члена семьи;

– 0,29 – 0,00 – низкий уровень информированности о биографии члена семьи.

Таким образом, учитывая, что значение индекса было зафиксировано на уровне 0,84 – в случае биографии матери и 0,79 – в случае биографии отца, можно сделать вывод, что население Челябинской области демонстрирует высокий уровень информированности о биографии членов семьи, представляющих первое поколение родства (табл. 2).

Подробную биографию родственников второго поколения, а именно бабушек и дедушек, знают только примерно трое из десяти опрошенных. Знания о представителях этого поколения в большинстве случаев ограничиваются осведомленностью об отдельных аспектах биографии. В то время как долевое представительство респондентов, не знакомых с биографией бабушки, составляет 10,6%, а дедушки – 18,0%.

Значение показателя индекса информированности было зафиксировано на уровне 0,59 – в случае биографии бабушки и 0,52 – в случае биографии дедушки. Это позволяет сделать вывод о том, что население Челябинской области демонстрирует средний уровень информированности о биографии членов семьи, представляющих второе поколение родства (табл. 3).

Что же касается третьего поколения родства, то примерно половина опрошенных указали, что совершенно не информированы о биографии его представителей, а каждый третий респондент обладает только фрагментарными знаниями, относящимися к жизненной истории прабабушки и прадедушки.

Значение показателя индекса информированности было зафиксировано на уровне 0,23 – в случае биографии прабабушки и 0,22 – в случае биографии прадедушки. Это позволяет сделать вывод о том, что население Челябинской области демонстрирует низкий уровень информированности о биографии членов семьи, представляющих третье поколение родства.

Следует отметить, что данные проведенного исследования позволяют зафиксировать ярко выраженный тренд, характеризующийся значительно более высокой степенью осведомлённости респондентов о биографии родственников женского пола (особенно мать и бабушка) по сравнению с мужчинами, являющимися представителями аналогичного поколения родства (отец, дедушка).

Данная ситуация, вероятнее всего, складывается под влиянием следующих обстоятельств:

– в большинстве случаев женщины более активно, нежели мужчины, включены в процесс воспитания детей, что выражается в большем количестве времени, проводимом ими с ребенком, а, следовательно, и большем объеме межличностной коммуникации, в ходе которой затрагиваются и моменты биографического характера;

– в случае распада семьи ребенок, как правило, остается с матерью, а, следовательно, наряду с большим количеством межличностной коммуникации, является непосредственным наблюдателем и актором её жизнедеятельности;

– как правило, женщины более коммуникабельны в общении с детьми, нежели мужчины, а, следовательно, в большей степени обеспечивают трансляцию информации, которая, в том числе, затрагивает и их собственные биографические аспекты.

В ходе анализа корреляций показателей информированности в различных социально-демографических группах населения была выявлены их зависимость от следующих факторов.

1. Возраст респондентов

Чем моложе респондент, тем лучше он осведомлен о биографии своих родственников. Данная тенденция особенно четко

Таблица 2

Информированность респондентов о биографии представителей второго поколения родства

Насколько хорошо Вы знакомы с биографией бабушки? (укажите в отношении той бабушки, с чьей биографией Вы знакомы лучше)	Распределение ответов, в % от числа опрошенных	Индекс информированности
Знаю подробную биографию	32,3	0,59
Знаю основные, ключевые моменты биографии	30,7	
Знаю лишь некоторые отдельные факты биографии	24,6	
Не знаком с биографией	10,6	
Отказ от ответа	1,9	
Насколько хорошо Вы знакомы с биографией дедушки? (укажите в отношении того дедушки, с чьей биографией Вы знакомы лучше)	Распределение ответов, в % от числа опрошенных	Индекс информированности
Знаю подробную биографию	25,9	0,52
Знаю основные, ключевые моменты биографии	29,4	
Знаю лишь некоторые отдельные факты биографии	24,9	
Не знаком с биографией	18,0	
Отказ от ответа	1,9	

Таблица 3

Информированность респондентов о биографии представителей третьего поколения родства

Насколько хорошо Вы знакомы с биографией прабабушки? (укажите в отношении той прабабушки, с чьей биографией Вы знакомы лучше)	Распределение ответов, в % от числа опрошенных	Индекс информированности
Знаю подробную биографию	5,9	0,23
Знаю основные, ключевые моменты биографии	11,3	
Знаю лишь некоторые отдельные факты биографии	32,7	
Не знаком с биографией	46,6	
Отказ от ответа	3,6	
Насколько хорошо Вы знакомы с биографией прадедушки? (укажите в отношении того прадедушки, с чьей биографией Вы знакомы лучше)	Распределение ответов, в % от числа опрошенных	Индекс информированности
Знаю подробную биографию	5,3	0,22
Знаю основные, ключевые моменты биографии	10,1	
Знаю лишь некоторые отдельные факты биографии	30,6	
Не знаком с биографией	49,4	
Отказ от ответа	4,6	

прослеживается при рассмотрении оценок респондентов, полученных при ответе на вопросы, затрагивающие степень информированности о биографии бабушки и дедушки.

Вероятнее всего, это является следствием того, что, – как отмечают многие современные ученые в области истории, социальной психологии и других гуманитарных наук, – в последние несколько лет наблюдаются повышение интереса граждан России к изучению и знанию своих семейных корней, генеалогии, истории семьи, переосмысление семейного наследия и опыта в качестве личного и средового ресурса. Молодежь же, являясь наиболее прогрессивной частью населения, наиболее активно участвует в формировании данного тренда.

Данный факт также может являться косвенным подтверждением эффективности государственной политики в сфере воспитания в молодежи патриотических чувств, одним из основных инструментов которой является обращение к памяти предков, которые внесли свой вклад в становление и сохранение нашей страны.

2. Уровень образования и материальной обеспеченности

Тенденция, выявленная в ходе анализа полученной информации, сводится к тому, что чем выше респондент оценивает свой уровень материальной обеспеченности, тем лучше он осведомлен о биографии своих родственников.

Ввиду того, что такие социально-демографические характеристики опрошенных, как самооценка уровня материальной обеспеченности и уровень образования находятся в достаточно сильной степени взаимозависимости, имеется и вполне закономерная тенденция, заключающаяся в том, что чем выше уровень образования респондента, тем лучше он знает историю своей семьи.

Такое положение дел позволяет сформулировать гипотезу: уровень образования опосредует такие мотивы и факторы, побуждающие человека к изучению истории семьи, как формирование интеллектуальной потребности и наличие когнитивных возможностей для этого.

Механизм влияния уровня материальной обеспеченности на информированность о биографии членов семьи, как можно предположить, проявляется в том, что чем обеспеченней человек, тем больше у него возможностей для задействования различных способов получения информации, связанной с биографическими сведениями, относящимися к истории его семьи. Так, например, на сегодняшний день стоимость проведения подробного генеалогического исследования, охватывающего биографию одной ветки родства на протяжении XIX века, в организациях, предоставляющих такие услуги населению, составляет 150–200 тыс. руб.[4]

И представители обеспеченных слоев населения могут себе позволить воспользоваться услугами таких компаний.

Также наличие достаточного количества материальных ресурсов снижает когнитивную нагрузку, связанную с решением повседневных задач по обеспечению базовых витальных потребностей, формируя, согласно теории А.Маслоу, потребности более высоких уровней.

3. Религиозность опрошенных

Респонденты, относящие себя к числу верующих, демонстрируют более высокий уровень информированности об аспектах биографии их родственников, нежели те, кто считает себя неверующими или затруднившимися с ответом на данный вопрос.

Данный факт вполне закономерен, так как религия относится к одному из важнейших институтов сохранения социальной памяти ввиду того, что значительное место в большинстве религий занимает так называемый культ предков.

В заключение статьи следует отметить, что социальная память устроена таким образом, что большое значение в ней играют события, выбивающиеся из привычного жизненного уклада человеческих общностей. К их числу ученые относят главным образом исторические события массового масштаба с катастрофическим содержанием (войны, переселения больших масс людей, государственные репрессии и т.д.). Такие события могут оказывать двоякую роль на состояние социальной памяти. При наличии в обществе должного и постоянно поддерживаемого интереса и дискурса вокруг этих событий они способствуют осмыслению своей семейной истории через историю своего народа, тем самым способствуя повышению уровня социальной сплоченности социума. В то же время, если

[4] Зубов И. А был ли мальчик? // Российская газета. 2016. №210, с. 12.

в ходе данных событий предки индивида погибают или пропадают без вести и получить информацию об их судьбе нет возможности, то это приводит к обрыву истории семьи и нарушению механизма межпоколенной трансляции.

В нашей стране таким, наиболее значимым, событием катастрофического характера, несомненно, является Великая Отечественная война, а поддержание и наращивание в обществе интереса к судьбе ее участников способно в значительной степени способствовать повышению уровня социальной сплоченности населения.

1. Психология масс: хрестоматия [Текст]. Самара: Изд. дом «Бахрах – М», 2006. 115 с.

2. Толстая, С.В. Межпоколенная трансляция семейной истории: теоретические аспекты в зарубежной психологии [Электронный ресурс] / С.В. Толстая. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennaya-translyatsiya-semeynoy-istorii–teoreticheskie-aspekty-v-zarubezhnoy-psihologii – 26.02.2016 (дата обращения: 18.09.2016).

3. Филиппов, Ю.В. Нитмы этнической социализации [Текст] / Ю.В. Филиппов // Мир психологии. 2002. № 4. С. 118–128.

4. Фрейд, З. Тотем и табу [Текст] / З.Фрейд. Тбилиси: Мерани, 1991. 350 с.

References

1. Psihologija mass: hrestomatija (2006). Samara, Izd. dom «Bahrah – M», 115 p. [in Rus].

2. Tolstaja S.V. (2016) Mezhpokolennaja transljacija semejnoj istorii: teoreticheskie aspekty v zarubezhnoj psihologii, available at: http://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennaya-translyatsiya-semeynoy-istorii-teoreticheskie-aspekty-v-zarubezhnoy-psihologii – 26.02.2016 (accessed 18.09.2016) [in Rus].

3. Fillipov Ju.V. (2002) *Mir psihologii*, no 4, pp. 118–128 [in Rus].

4. Frejd Z. (1991) Totem i tabu. Tbilisi, Merani, 350 p. [in Rus].

UDC 316.3

CITIZENS' AWARENESS OF THEIR FAMILY HISTORY AS A MECHANISM OF FORMING SOCIAL AND HISTORICAL MEMORY

Igolkin Konstantin Sergeevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
junior research fellow of the laboratory of applied political science and sociology,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: igolkin@chel.ranepa.ru

Domrachev Sergey Stanislavovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Dean of the Department of Management,
Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Annotation
The article is focused on analyzing peculiarities of inter-generational translation of family history found out in the course sociological survey. As exemplified in the research the authors study the current situation in connection with citizens' awareness of their forefathers' biographies and factors influencing it.

Key concepts:
inter-generational translation,
family history,
social memory,
biography.